

А.Ю. ВОВК

«СОЮЗ ДРУЗЕЙ СОВЕТСКОЙ РОДИНЫ»
ПАРИЖ, УЛИЦА ДЕ БЮСИ, 12

В статье рассматривается деятельность малоизвестной организации российских эмигрантов во Франции – «Союза Друзей Советской Родины» (СДСР). В отличие от массы белоэмигрантов, члены СДСР были поддерживали Советский Союз, многие из них состояли в коммунистической партии. На основе выявленных документов автор установил структуру организации, цели, мотивы вступления эмигрантов в СДСР, рассмотрел историю Союза и судьбы отдельных членов.

Ключевые слова: *российская эмиграция, просоветские эмигранты, Союз Друзей Советской Родины, Франция, компартия, гражданская война в Испании.*

Покинувшие Россию после революции и Гражданской войны люди сформировали в изгнании особый мир – «русское зарубежье», который к середине 1930-х гг. переживал очередной раскол. Причина его заключалась в международной обстановке, которая убеждала многих в скором начале крупного конфликта. Одни, несмотря на претензии к коммунистическому режиму, предполагали защищать Советский Союз как свою родину («оборонцы»), а другие считали, что гражданская война не окончена и для борьбы против СССР необходимо использовать любую возможность («пораженцы»). Идеи «оборонцев» были сформулированы еще в 1920-е гг.: отрицательное отношение к Белому движению, военной эмиграции, к любому иностранному вмешательству в русские дела; примирение с советской властью и стремление вернуться в Россию (т.н. «возвращенчество»). Некоторые идеи с оговорками разделял ряд политических групп (младороссы, Республиканско-демократическое объединение) и отдельные публицисты, но наиболее четко и последовательно оборончеству и возвращенчеству следовал «Союз Друзей Советской Родины» (СДСР), созданный во Франции в мае 1937 года.

Изучение истории этой организации приводит к неточностям из-за ограниченности источниковой базы. Такая ситуация объясняется низкой численностью Союза; оторванностью его членов от общей массы эмиграции; невниманием к эмигрантской теме в целом и тенденциозным подходом к ее изучению в советской науке; слабым знанием зарубежными специалистами реалий эмигрантской политической жизни.

Разговор о «Союзе друзей...» невозможен без упоминания его предшественника – «Союза возвращения на Родину» («Совнарод»), отделения которого стали появляться с начала 1920-х во всех странах русского рассеяния, был такой «Союз» и во Франции. Через него, по разным сведениям, к 1928–1929 гг. прошли до 4,5 тыс. чел.¹ В подготовленной советскими дипломатами справке (май 1926 г.) была указана цель Союза – «пропаганда в пользу Советской власти и организация возвра-

¹ Приложение I 2012: 166; Бочарова 2014: 198.

щенческих групп из числа рабочих и солдат»². При этом основная задача, которая привлекала людей (репатриация) не выполнялась – просители получали отказы, в 1930-е гг. в СССР уехали единицы. Лидеры утешали молодых: «Отказывают, значит, нельзя по-другому. Значит, мы здесь нужнее» и, чтобы соответствовать реальному положению дел, сменили название на «Союз Друзей Советской Родины»³. Повышенное внимание к безопасности, идеологический пыл, стремление предотвратить растрату твердой валюты привели к тому, что к 1930-м гг. получить советское гражданство стало почти невозможно⁴.

Смена названия скорректировала цели организации с возвращения домой на обличение эмиграции, но не изменила сути: СДСР наследовал советофильские взгляды «Совнарода», в нем состояли те же самые люди, и членов нового Союза друзья и враги по-прежнему называли «возвращенцами», не разделяя организации. Во Франции силами «Совнарода» издавался журнал «Наш Союз», в августе 1937 г., вслед за организацией, сменивший название на «Нашу Родину». В уставе СДСР (май 1937 г.) обозначены ее цели: «объединение всех проживающих во Франции подданных бывшей Российской империи, признающих правительство СССР законным правительством своей страны. <...> культурная и воспитательная работа <...> для всестороннего ознакомления своих членов с экономическим и культурным строительством в СССР», юридическая и материальная помощь своим членам⁵. Французским журналистам в СДСР сообщили о задачах – подготовке к советской жизни. Это объяснялось тем, что в СССР возникла новая неизвестная цивилизация⁶.

Еще с начала 1920-х гг. возвращенцы призывали солдат белой армии и других эмигрантов «сомкнуть свои ряды под флагом нашей организации и газеты и вместе с нами начать дело исправления наших ошибок, сознательно или бессознательно нами совершенных, дело искупления наших грехов»⁷. Этот призыв не содержит прямого ответа на вопрос, в чем заключается цель работы Союза. Его можно найти в письме советского генконсула во Франции Ауссема руководству (02.02.1925), в котором отмечается успешная деятельность Союза по разложению зарубежья⁹. Дальнейшие события показали, что СДСР вел работу в этом направлении и преследовал врагов советской власти.

Кто же возглавлял «Совнарод»–СДСР в конце 1930-х гг.? Сведения противоречивы. В немногочисленной литературе приводятся данные о том, что Союз возглавлял Георгий Шибанов⁸. Хотя в досье префектуры

² Цит. по: Бочарова 2009: 245.

³ Кочетков 2013 (а): 47, 58. З.С. Бочарова, отмечая смену приоритетов с агитации за возврат на обличение эмиграции, полагает, что советские власти подозревали потенциальных репатриантов. – Бочарова 2014: 197, 198.

⁴ Лор 2017: 283.

⁵ Выдержки из устава Союза Друзей Советской Родины 1937: 16.

⁶ Rachart 1937 (а): 4.

⁷ Цит. по: Шкаренков 1987: 75.

⁸ Приложение I 2012: 191.

Парижа отмечено его членство в СДСР⁹, мы считаем утверждение о руководстве Шибанова Союзом ошибочным. Так, в дневнике сына С.Я. Эфрона, Георгия (тогда подростка), указано, что «Совнарод» возглавлял Ларин, а после его отъезда в СССР Александр Тверитинов¹⁰. Вопрос о перестановках в руководстве Союза и на местах остается открытым. Скорее всего управление было коллективным.

Обратимся к характеристикам заметных членов СДСР. Например, впечатление вылитого советского бюрократа из журнала «Крокодил» производил суетившийся Василий Ковалев; напротив, обстоятельно беседовал Ларин; не вмешиваясь в общую суету, в стороне мелькали Тверитинов и Лидле; Сергей Эфрон «прошмыгивал в задние комнаты»¹¹. Дополним эти характеристики впечатлениями Георгия Эфрона: «Ларин. <...> Человек солидный, серьезный, культурный. Впечатление — положительное». Тверитинов <...> в отличных отношениях с отцом. Честный человек (наверняка) и твердый. Ума не исключительного. <...> Впечатление — положительное»¹².

В Париже находился центр Союза, он описан во французской газете: «В доме 12 на улице Бюси дверь приоткрыта. Ее надо подтолкнуть, чтобы попасть в ветхий двор. Старинная деревянная лестница... 4-й этаж, направо, маленькая деревянная дверь. Картонная табличка с русскими буквами, ниже перевод. Электрический звонок. Звоню. Дверь немедленно открывается. Она ведет в большую комнату, где два или три человека курят в тишине. <...> Надо пересечь три комнаты, чтобы добраться до командного пункта в этой штаб-квартире. Я изучаю здешних посетителей. Почти все из них молоды. Они сидят молча вдоль стен на деревянных скамьях молча или беседуя вполголоса. Их внешний вид такой же, как у бедных интеллектуалов. Я не различаю среди них ни одного рабочего. <...> На стене главной комнаты, которая находится перед комнатой правления, висит гигантский портрет Сталина»¹³. Здесь на организационном собрании 23 мая 1937 г. был принят устав, выбраны распорядительные и контрольные органы: правление (Белоусов П.В. (казначей), Ковалев В.Е., Питум П.С., Тверитинов А.А. (секретарь), Хенкина Е.А.), ревизионная комиссия (Зарович И.Е., Писаренко С.А., Гиндин И.Н., запасные члены Ружин К.С., Жукова Н.А.). Филиалы СДСР были в Марселе, Лионе (ответственный Н. Качва), Лилле (П. Лисицын), Гренобле, Каннах (с февраля 1938 г.), Кнютанже, Лотарингии (И. Троян) и др.¹⁴ Всего во Франции насчитывалось 19 провинциальных отделов¹⁵.

⁹ Archives de la préfecture de police (Paris), 77 W 2427. Dossier 446919.

¹⁰ Эфрон 2007. Т. 1: 69.

¹¹ Хенкин 1984: 88-89.

¹² Эфрон 2007. Т.1: 69.

¹³ Rachart 1937(a): 4.

¹⁴ Кочетков 2013(a). С. 39; АДРЗ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 72. Л. 1, 1об., 2; РГАСПИ Ф.553. Оп. 1. Д. 5. Л. 55; Союз Друзей... 1937: 28; В Союзе Друзей... 1938 (b): 17.

¹⁵ Приложение I 2012: 166.

В советской литературе отмечалось, что оборонцами, как бы в противовес пораженцам, были в основном эмигрантские низы¹⁶. Это вроде бы подтверждается мемуарами: «А кругом — шоферы, рабочие, в плохонькой, но какой-то *живой* одежке, лица чаще всего небритые, руки — немые, табачный дым, гам»¹⁷. Но такая ситуация была типична не только для просоветских групп, а для всего зарубежья в целом — уровень жизни эмигрантов был низким. Как и в других организациях, в СДСР состояли бывшие подданные Российской империи тем или иным путем оказавшиеся за рубежом после революции, мировой или гражданской войны: солдаты Русского экспедиционного корпуса, уехавшие на заработки жители стран-лимитрофов, чины разбитых белых армий¹⁸.

Сведения о количестве членов СДСР разнятся. Алексей Эйсер, уезжая в Испанию, писал: «...набралось уже свыше ста записавшихся, что составляло не меньше десяти процентов общей численности Союза вместе с престарелыми, женщинами и детьми»¹⁹, т.е. примерно тысяча человек. Другой современник вспоминал, что в конце 1930-х в Париже проживало около 400 «возвращенцев» и свыше 1000 во всей Франции²⁰. Сегодня исследователи оценивают численность «Союза» в 300 чел.²¹ Вопрос о точном количестве членов СДСР остается открытым, можно утверждать, что оно было небольшим. Это объясняется тем, что по уставу в Союзе не могли быть лица, «состоящие в организациях, преследующих цели, противные целям Союза Друзей Советской Родины»²². То есть почти во всех остальных эмигрантских организациях зарубежья, так как последние в массе своей не разделяли просоветских взглядов.

Пути эмигрантов в Союз были разные, но всеми членами СДСР двигала «тоска по родине». Павел Пелехин вспоминал: СДСР — «единственная массовая советская организация, жившая советской культурой, традициями и законами <...> был остров родины»²³. Добавим к этому тяжелые условия жизни беженцев, неприязнь местного населения. В подобной ситуации некоторые эмигранты, которые всегда интересовались событиями в России, пытались найти возможность вернуться или узнать, что происходит дома «на самом деле». В этом им помогали журналы «Наш Союз» и «Наша Родина», предоставлявшие информацию из-за «железного занавеса». Студент Алексей Кочетков начинал свой путь в «Союз» именно со знакомства с журналом. «Чудесно. Это как раз то, что мне нужно. Я тоже возвращаюсь на Родину», — вспоминал Кочетков. После этого случая он включился в союзную работу²⁴.

¹⁶ Шкаренков 1987: 174.

¹⁷ Эфрон 2008. Т.2: 129.

¹⁸ Архив ДРЗ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 72. Л. 1, 1об., 2.

¹⁹ Эйсер 1990: 74.

²⁰ Любимов 1979: 229.

²¹ Приложение I 2012: 166.

²² Выдержки из устава Союза Друзей Советской Родины 1937: 16.

²³ Архив ДРЗ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 72. Л. 1, 1об., 2.

²⁴ Кочетков 2013 (а): 34.

Конечно, в замкнутой российской диаспоре вести об организации распространялись и по «сарафанному радио». Многие члены «Союза» были давно знакомы: Лидле, Пелехин, Роллер, Смирягин, Шибанов в гражданскую войну служили у белых гардемаринами на флоте, а за границей работали шоферами. Роль друзей в знакомстве с СДСР описал его член Кирилл Хенкин. Он вспоминал, что условный бывший «поручик» втягивался в «Союз» постепенно – сначала пел в хоре или играл в любительском спектакле, смотрел советские фильмы. Далее следовали мелкие просьбы распространить билеты на бал на своем заводе, потом предоставить о ком-то справку. «А потом мог появиться Сергей Эфрон или еще кто-нибудь»²⁵, – намек на работу на советские спецслужбы.

На примере капитана Беневоленского Хенкин рисует картину преобразования белого офицера, антисоветского активиста, нелегально побывавшего в СССР, в агента НКВД. Дело в том, что в СССР Беневоленский общался не с заговорщиками, а с сотрудниками советских органов, которые в душевных беседах убеждали эmissара в крахе белой идеи. Таким образом человек постепенно осознал, что народ «идет за большевиками!»²⁶ Значит, недовольных в России нет, а есть лишь брюзжащие злопыхатели – ретрограды, интеллигенты, фанатики». Далее Беневоленский оказывается на улице Бюси и параллельно предоставляет Эфрону сведения об антисоветской организации, в которой он состоит²⁷.

Хенкин не сгущает краски, взгляды надломленного поражением и беженством «поручика» менялись резко. Так, Александр Тверитинов молодым офицером принял участие в Первой мировой войне, в 1919 г. был мобилизован в Красную армию, принял участие в войне с поляками и попал в плен. В Польше он вступил в белогвардейскую 3-ю Русскую армию и, стремясь принести родине благо, принимал участие в антисоветских акциях. Оказавшись в Париже, Тверитинов включился в политическую жизнь, пройдя идейную эволюцию от «Республиканско-демократического объединения» и масонов до СДСР. При этом во всех организациях Тверитинов выбивался на ведущие роли. Летом 1939 г. как один из лидеров Союза Тверитинов был арестован и выслан в СССР, где тоже подвергся аресту по подозрению в шпионской и контрреволюционной деятельности. В 1942 г. А.А. Тверитинов умер в заключении²⁸.

Старшее поколение получало упреки от молодежи справа – за революцию и поражение в гражданской войне, и слева – за негативное отношение к СССР. Подруга Ариадны Эфрон вспоминала²⁹: «Хотелось нам иметь свою родину, и Россия нас очень влекла. Нам иногда казалось, что родители уж слишком перетягивают – «как было чудно до ре-

²⁵ Хенкин 1984: 89.

²⁶ Подобные настроения в среде возвращенцев – «Разве мы можем быть против своего народа?» – отмечал позднее член СДСР Эйснер. См. Лосская 1992: 183.

²⁷ Хенкин 1984: 89-91.

²⁸ Тверитинов А. URL: <http://www.history-ryazan.ru/node/5880>

²⁹ Соллогуб 1999: 12

волюции». Неудивительно, что эмигрантская молодежь, сформировавшаяся вне России, приходившие в условиях «железного занавеса» вести с родины невольно идеализировала.

Интересно мнение советского служащего во Франции А.Н. Рубакина, который выделял не симпатию эмигрантов к СССР, а их бытовую неустроенность и отсутствие перспектив³⁰. Зарубежье 1930-х сотрясали скандалы: убийство душевнобольным эмигрантом президента Франции; обвинение журналиста Алексеева в работе на немцев; похищение генерала Миллера; разоблачение сына генерала Абрамова как советского шпиона и т.д. Не добавляли симпатий к русским эмигрантам происшествия с советскими невозвращенцами: финансовые махинации и убийство Агабекова, убийство Рейсса, смерть сына Троцкого. В них местное население видело угрозу своей безопасности. Неприязнь местного населения влияла на интерес эмигранта к «Совнароду»–СДСР.

Георгий Эфрон вспоминал, что он с «возвращенцами» не общался, потому что они вечно заняты были «делами»³¹. Что же это были за «дела»? В первую очередь – издание журнала «Наша Родина». Вышедший на мелованной бумаге, он посылался в разные уголки мира³²; скорее всего во все страны, где были русские колонии. Сами издатели говорили о популярности журнала, о его востребованности и росте тиража³³. Вероятно, это преувеличение, сегодня журнал является библиографической редкостью, а утверждение о размере тиража должно было придать больше «веса». Окупался ли выпуск журнала – неизвестно; Ариадна Эфрон отмечала, что предшественник «Нашей Родины» выпускался советским полпредством³⁴. Основное содержание журнала – внутреннее положение СССР, его успехи в разных сферах. В номерах были статьи из центральной советской прессы, которые должны были осветить происходящие события в нужном ключе. Например, после того как в статье о Втором московском процессе был допущен «ряд досадных ошибок по недосмотру редакции», появился новый отчет с исправлениями³⁵. В каждом номере печатались материалы об одной из советских республик; выходили статьи, посвященные специальной теме – Красной армии, Конституции, положению женщин, челюскинцам, всемирной выставке. Тексты сопровождалась обилием фотографий. Конечно, несколько страниц отводились «кризису эмиграции». Poleмика (довольно низкого уровня) велась, как правило, с младороссами, «Последними новостями» и военной эмиграцией.

В СДСР также читались доклады о Ленине, партсъездах, индустриализации, международном положении; проводились балы, приурочен-

³⁰ Рубакин 1966: 120.

³¹ Эфрон 2007. Т. 1: 451.

³² Кочетков 2013 (а): 39.

³³ К двухлетию журнала «Наша Родина» 1939: 20.

³⁴ Эфрон 2008. Т. 1: 9

³⁵ От редакции 1937: 17.

ные к 7 ноября, утренники женотдела³⁶, отчетные собрания правления; шли занятия, направленные на повышение политической грамотности, сдавались годовые экзамены³⁷. Организовывали и неполитические мероприятия: елка для детей, празднование Нового года; работали струнный оркестр и хор; ставились спектакли; проводились вечера памяти А.С. Пушкина, балы, вечера журнала «с концертом, лотереей, буфетом и танцами». Объявления и отчеты об этих событиях с перечислением участвующих артистов (В.С. Бараш, Л.А. Гатова, М.А. Гида-Гонич, Нора Рубио, А.И. Мозжухин, Е.А. Хенкина) регулярно публиковались. Союзом устраивались выставки с участием художников (Ю. Анненков, Л. Воловик, Н. Гончарова, М. Ларионов, П. Мансуров, И. Пуни, Х. Сутин, Р. Фальк, М. Шагал и др.³⁸), но некоторые специалисты считают, что СДСР использовал нуждающихся художников, не упускавших случая выхода к широкой публике³⁹. В Союзе работала библиотека (ответственная В. Шпенглер), драматическая студия (Е. Нелидова-Хенкина), молодежный кружок⁴⁰ (создан по инициативе А. Эфрон⁴¹). Для знакомства с советской культурой по воскресеньям проводили закрытые кинопоказы («Аэроград», «Юность Максима», «Последняя ночь», «Дети капитана Гранта», «Броненосец Потемкин») и редкие встречи с приезжавшими из СССР артистами. Чаше устраивали чтение отрывков из произведений («Швамбрания», «Хлеб», «Тихий Дон», «Поднятая целина») ⁴².

Для поддержания членов Союза на улице Бюси была устроена дешевая столовая, не приносившая прибыль. Здесь «кормили по себестоимости, за гроши – щи да каша. Длинные столы, скамьи, алюминиевые миски, ложки – серый хлеб большими ломтями – вкусно было и весело, ели да похваливали – шутили, шумели. ...кормили один раз в день»⁴³.

О похожей работе в филиалах в «Нашей Родине» временами появлялись заметки. Н.С. Качва вспоминал: «В Лионе в филиале СДСР изучали общественно-политический строй СССР, организовывали лекции, доклады, показы советских фильмов, библиотеки-читальни советской литературы»⁴⁴. В четырехкомнатном доме работавшего таксистом Качвы, по сути, был штаб местного отдела. Местные здесь собирались «на чашку чая», приезжающие из Парижа товарищи ночевали⁴⁵. Но перио-

³⁶ Хенкин 1984: 89

³⁷ В Союзе Друзей Советской Родины 1938 (d): 16.

³⁸ Анненков 1936: 22-23.

³⁹ Ваксберг, Герра 2010: 72.

⁴⁰ Кочетков 2013 (a): 36-37; Хенкин 1984: 88, 89.

⁴¹ Кудрова 2002: 522.

⁴² Союз Друзей Советской Родины 1937: 28; Хроника Союза Друзей 1937 (b): 21; В Союзе Друзей... 1937: 17; 1938 (a): 22; 1938 (b): 17; 1938 (c): 15; 1938. (d): 16; Хроника Союза 1939 (a): 24; Хроника Союза 1939 (b): 15; Хроника Союза 1939 (c): 15; Вечер журнала «Наша Родина» 1939: 15.

⁴³ Эфрон 2008. Т. 2: 129; Кочетков 2013 (a): 38.

⁴⁴ АДРЗ. Ф 25. Оп. 1. Д. 22. Л. 1.

⁴⁵ Архив ДРЗ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 21. Л. 10об.

дичность отчетов в журнале показывает, что группы СДСР в провинции серьезно уступали активности центра.

Еще одним направлением работы было участие в проводимых разными эмигрантскими организациями диспутах. Алексей Кочетков описывал дискуссию с участием «оборонцев» и «пораженцев», которая завершилась потасовкой с оппонентами из НСНП⁴⁶. Видимо, на таких мероприятиях рукоприкладство было обычным явлением, потому что о нем вспоминали и активисты НСНП⁴⁷. Часто драки проходили на студенческом Бульмише (бульвар Сен-Мишель), где левая эмигрантская и французская молодежь выступали вместе⁴⁸. «Иногда я приходил домой с подбитым глазом или рваной рубашкой», – вспоминал об этих днях анархист Сосенко. Он уточнял, что продававшие газеты молодые левые подвергались атакам правой молодежи и сами совершали нападения⁴⁹.

Помимо общественной работы СДСР вел еще и дополнительную – секретную. Недруги утверждали, что Союз отправлял добровольцев в Испанию, готовил явочные квартиры для агентов НКВД, устранял политических врагов⁵⁰. Мы не будем подробно описывать участие русских эмигрантов в целом в гражданской войне в Испании⁵¹, остановимся на поддержке Союзом республиканской армии. По данным белоэмигрантов и французской полиции добровольцами занимались отец и дочь Эфроны⁵², которым удалось отправить в Испанию несколько десятков человек⁵³. Впервые о значимой роли возвращенцев в вербовке волонтеров заговорила леволиберальная газета зарубежья «Последние новости», опубликовавшая цикл статей «Торговцы пушечным мясом», где писали, что вербовали эмигрантов «выссылаемых, безработных, завсегдаев бесплатных столовых и ночлежных домов. В среде этих голодных людей, не имеющих ни крова, ни куска хлеба, велась усиленная пропаганда, и не без успеха»⁵⁴. Похоже вербовщик Ариадна Эфрон описывала уехавшего в Испанию бывшего полковника Глиноецкого, который долго не мог найти постоянную работу и даже голодал. Получив разрешение на отъезд, Глиноецкий преобразился – «совсем другой, оживлённый, помолодевший, распахнутый, *оживший*, а не оживлённый!»⁵⁵.

Борьбе с фашизмом помогли и в провинции. В Лионе усилиями Николая Качвы и французской компартии был организован славянский сектор «Комитета помощи Республики Испания», который вербовал

⁴⁶ Кочетков 2013 (а): 51–52.

⁴⁷ «Даже если бы мы тогда могли заглянуть в будущее...» 1983: 39.

⁴⁸ Кочетков 2013 (а): 41.

⁴⁹ Sossenکو 2004: 64.

⁵⁰ Без подробностей о «секретной» работе писали и французы. См.: Rachart 1937(а): 4.

⁵¹ См. специальные работы. Напр., Семенов 2016.

⁵² Эфрон 2007. Т. 1: 254; Лосская В. 1992: 183, 313.

⁵³ Эфронами было отправлено до двух сотен человек. Всего на стороне республиканцев воевали около 300 белоэмигрантов. Подробнее см.: Семенов 2016: 116–117.

⁵⁴ Цит. по.: Семенов 2016: 114, 115.

⁵⁵ Эфрон 2008. Т. 2: 130.

добровольцев для интербригад, собирал средства на покупку оружия и продовольствия»⁵⁶. Правда, кроме отправки добровольцев СДСР, по воспоминаниям одного из членов, не ставил никаких других задач, – их определяло советское консульство⁵⁷.

Кроме бедственного положения белоэмигранты приводят и другие мотивы участия в войне: Эйсер отмечал борьбу «за правое дело»⁵⁸, а Роллер возможность «искупить свою невольную вину»⁵⁹. Перед отъездом Глиноецкий говорил, что, «согрешив оружием, оружием же и искупит»⁶⁰. Многие возвращенцы верили, что после войны в Испании будет открыт путь домой. Об этом говорило руководство: «руководители “Союза возвращения на родину” прямо обещали, что политически проверенные товарищи, которых организация допустит к участию в боях против фашизма в Испании, получают советский паспорт и визу в СССР»⁶¹. Добавим, что соответствующее решение было принято в начале 1937 г. в Москве: «На ваш 949 сообщаем — разрешается возвращение в СССР тем из бывших русских белогвардейцев, которые честно дрались на стороне республиканских войск в Испании и вследствие ранений или болезни сейчас не могут активно участвовать в дальнейшей борьбе. По поручению инстанции Хозяин»⁶². Однако эти надежды не оправдались.

Таким образом, можно сделать вывод о целом комплексе причин, побуждавших к отъезду на «чужую войну».

Если вербовка добровольцев привлекла внимание французских силовиков, то «прославился» СДСР причастностью к убийству невозвращенца Игнатия Рейсса. Экс-сотрудник НКВД за рубежом наладил контакты с троцкистами и был застрелен спецгруппой 4 сентября 1937 г. около Лозанны. Позднее эмигрантская пресса описала схему секретной деятельности: эмигранты (Тверитинов, Ковалев, Ларионов и «товарищ Мишель»), подчинявшиеся резиденту НКВД, вели «чекистскую работу», в т.ч. по устранению врагов⁶³. Эти обвинения находят подтверждение. Английский исследователь Кембалл, изучая в швейцарских архивах обстоятельства «дела Рейсса», пришел к выводу о руководящей роли в преступлении Сергея Эфрона и причастности СДСР⁶⁴.

Это убийство могло бы остаться малозаметным эпизодом, если бы не совпало с похищением лидера военной эмиграции генерала Миллера – между ними всего 18 дней! Швейцарские и французские СМИ бурно отреагировали. Так, правая «Le Matin» писала, что следы привели поли-

⁵⁶ Архив ДРЗ Ф. 25. Оп. 1. Д. 22. Л. 1.

⁵⁷ АДРЗ. Ф.25. Оп. 1. Д. 75. Лл. 2-3. О совместной работе с советскими спецслужбами пишут и современные историки. См.: Семенов 2019: 239.

⁵⁸ Эйсер 1990: 81.

⁵⁹ РГАСПИ Ф. 553. Оп. 1. Д. 5. Л. 19.

⁶⁰ Эфрон 2008. Т. 2: 130.

⁶¹ Эйсер 1990: 19.

⁶² Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД 2004: 41.

⁶³ Франсуа 1946: 188.

⁶⁴ Кембалл 1981: 47.

цию на улицу Бюси. По мнению газеты, под безвредной вывеской «клуба друзей советской Родины» эта организация отправляла бойцов в Испанию и сформировала в эмигрантской среде сеть информаторов⁶⁵. В таком же тоне писали «Le petit Parisien» и «Le petit journal» (последняя газета требовала от полиции активных действий). Запоздалый обыск, проведенный в СДСР только в середине октября, выявил связь в указанных преступлениях⁶⁶. Среди фигурантов устранения Рейсса были обнаружены сотрудники советского торгпредства, местные коммунисты и российские эмигранты – целая сеть! Однако медлительность французских силовиков позволила большинству подозреваемых скрыться⁶⁷.

Не все из группы убийц Рейсса и слежки за троцкистами (В. Кондратьев, супруги Клепинины, Д. Смиренский (Марсель Роллин), Р. Штейнер, М. Штранге) состояли в СДСР, но все были связаны с Эфроном, который был крупной фигурой советской разведки во Франции⁶⁸. Исследователь большевистской оппозиции В.З. Роговин, ссылаясь на допросы Эфрона в СССР, указывает, что им были завербованы 24 человека⁶⁹. Упомянутый выше член СДСР Хенкин тоже указывал на центральную роль Эфрона в создании диверсионно-разведывательной сети⁷⁰. На допросах во французской полиции эмигранты, агенты Эфрона, рассказывали, как получали от него задания, говорили о финансах, которыми он распоряжался⁷¹. Схожая информация содержится в документах швейцарской полиции⁷²; о предложении «работать для родины» свидетельствовал ведущий банковский специалист А.В. Соллогуб⁷³; председатель лионского отдела Качва вспоминал о вербовке эмигрантов «для работы по специальной линии»⁷⁴. Добавим, что зарубежье действительно было пронизано советскими агентами. Этому способствовал и естественный интерес советских спецслужб к белой эмиграции, и начавшееся сближение СССР и Франции. Последняя нуждалась в союзнике и зачастую закрывала глаза на некоторые эксцессы.

У СДСР были немногочисленные друзья. Прежде всего, коллеги по оборонческому лагерю – «Русское эмигрантское оборонческое движение» (РЭОД), которые, однако, не разделяли марксизма⁷⁵ и были союзниками лишь потому, что отрицали интервенцию⁷⁶. Французским МВД выделялись два течения в РЭОД: официальное – за Россию, но против

⁶⁵ L'enquête sur l'assassinat de Reiss et la perquisition rue de Bucy 1937: 1, 2.

⁶⁶ Veran 1937: 1, 5; Rachart 1937 (b): 4.

⁶⁷ Подробнее см.: Зензинов В. 1938 (a), 1938 (b), 1938 (c).

⁶⁸ Подробнее см.: Kunzi, Huber 1991. Pp. 285 - 310.

⁶⁹ Роговин 1997.

⁷⁰ Продолжительность жизни. Беседа с Кириллом Хенкиным...

⁷¹ Kunzi, Huber 1991. Pp. 288-290.

⁷² Кембалл 1981: 47.

⁷³ Лосская 1992: 187.

⁷⁴ АДРЗ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 21. Л. 9.

⁷⁵ Цурганов 2001: 282.

⁷⁶ Кочетков 2013 (a): 49-50.

Сталина, ориентированное на западные демократии; и скрытое, сторонники которого были готовы работать на советскую разведку против эмигрантов⁷⁷. Тесные контакты у «Союза Друзей» были и с местными коммунистами (РС – SFIC), многие члены СДСР состояли во французской компартии. Но главным союзником СДСР было советское полпредство. На это указывают и отчеты французских полицейских, утверждавших, что советское правительство поощряло «создание организаций и ассоциаций в свою поддержку»⁷⁸, и сведения семьи Эфронов. Ариадна Эфрон писала, что журнал «Наш Союз», в котором она сотрудничала, издавался советским полпредством⁷⁹; ее брат Георгий вспоминал о «передаточном пункте» финансов от советских дипломатов⁸⁰. Сотрудничество СДСР и полпредства не было тайной, в белоэмигрантской прессе конца 1930-х гг. можно встретить неоднократные упоминания как вымышленных, так и реальных фактов сотрудничества.

Вернемся к одной из целей, которая манила эмигрантов – репатриации. Как мы говорили ранее, в предвоенный период членов «Совнарода» – СДСР, которым удалось уехать, немного: Балтер, Ларин, Тверитинов, мать и сын Хенкины, Эйсер, семья Эфронов. Почти у всех судьба сложилась трагично: через советские лагеря прошли Алексей Эйсер и Ариадна Эфрон, Павел Балтер и Сергей Эфрон были расстреляны, Александр Тверитинов умер в заключении, Георгий Эфрон погиб на фронте, Кирилл Хенкин эмигрировал вторично.

Рассмотрим судьбу других членов СДСР, воевавших в Испании. После поражений 1939 г. республиканцы отступили на территорию Франции, где были интернированы в лагерях (в основном Аржелес (Argelès), Верне (Vernet d'Ariège), Гюрс (Gurs) и Сен-Сиприен (Saint-Cyprien)). Весной – летом 1939 г. после того, как был налажен быт, интернированные смогли заниматься спортом, учебой, выходить за пределы лагерей. Но с началом мировой войны все изменилось – во Франции начались преследования коммунистов и им сочувствующих. Власти издали декрет об интернировании «подозрительных и нежелательных иностранцев», и в сентябре 1939 г. многие возвращенцы и оборонцы были арестованы. Дело в том, что после пакта Молотова – Риббентропа коммунистов и СССР считали союзниками гитлеровской Германии⁸¹. Записавшиеся было в армию иностранцы-коммунисты стали массово из нее выходить – руководство, расценив войну как «империалистическую», наложило запрет на этот шаг⁸². На наш взгляд, антивоенная линия компартий и Коминтерна привела к репрессиям в отношении членов СДСР. Именно с осени 1939 г. интернированные стали подвергаться давлению

⁷⁷ Русская военная эмиграция 20–40-х годов XX века. ... 2017. Т. 9: 871, 872.

⁷⁸ Там же: 856.

⁷⁹ Эфрон 2008. Т. 1: 9.

⁸⁰ Эфрон 2007. Т. 1; Эфрон 2007. Т. 2: 100.

⁸¹ Любопытно, что арестам подвергались как эмигранты-оборонцы, так и пораженцы. См.: Ковалев 2006: 309.

⁸² Байерляйн 2011: 151—153.

лагерной администрации, а остававшиеся на свободе активисты, несмотря на роспуск отделений Союза⁸³, также были арестованы⁸⁴.

Политически неблагонадежные в массе своей были сосредоточены в Верне. Условия в этом лагере вели к росту заболеваний и смертности⁸⁵, поэтому уместнее его назвать «концентрационным»⁸⁶. Тем не менее в Верне работала подпольная коммунистическая организация, в которую входили и члены СДСР. Подпольщики, наладив связь между кварталами лагеря, помогали другим узникам, распространяли информацию. В феврале 1941-го даже была организована массовая забастовка, правда, окончившаяся неудачей⁸⁷. Постепенно русский контингент в лагерях сокращался: кого-то увезли в Алжир, кого-то «изъяли» немецкие строительные службы. Что же было делать остальным? Об этом в лагерьном подполье велись споры. Мнения разделились: одни противились вербовке на работы, другие считали, что более свободные условия позволят принести пользу⁸⁸. В итоге члены СДСР стали записываться на работы и весной – летом 1941 г. уезжать в Германию. Этот шаг можно считать завершением существования организации.

Таким образом, за 4 года работы (1937–1941 гг.) СДСР, продолжив деятельность «Союза возвращения», стал заметным явлением в деле объединения просоветской эмиграции. А его члены в самом ближайшем будущем приняли активное участие в антинацистском Сопротивлении.

Архивные материалы

Архив Дома русского зарубежья им. А.И. Солженицына (АДРЗ). Ф 25. Оп. 1. Д. 21 Качва Н.С. Воспоминания..

АДРЗ. Ф 25. Оп. 1. Д. 22 Качва Н.С. Автобиография.

АДРЗ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 33 Качва Н.С. Документы.

АДРЗ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 72 Письмо П. Пелехина.

Архив ДРЗ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 75 Письмо Нечаева Г.А.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 545. Оп. 6. Д. 1555 Личные дела русских эмигрантов, добровольцев интербригад (Т).

РГАСПИ Ф. 553. Оп. 1. Д. 5 Автобиография и воспоминания Роллера Н.Н.

Archives de la préfecture de police (Paris), 77 W 2427. Dossier 446919 Chibanoff Georges
URL: <https://afr.t-n-v.com/chibanov/dossier-446919/1945>

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

Анненков Ю. Выставка «Нашего Союза» // Наш Союз. 1936. №. 7-8. С. 22-23. [Annenkov Y. Vistavka "Nashego Soyuza" // Nash Soyuz. 1936. № 7-8. S. 22-23].

Байерляйн Б. «Предатель — ты, Сталин!». Коминтерн и коммунистические партии в начале Второй мировой войны (1939–1941). Утраченная солидарность левых сил / подгот. В. Леонхардом; предисл. Г. Вебера. М.: РОССПЭН: «Фонд Президентский

⁸³ Нам известно постановление лионского отдела СДСР, скорее всего оно было типичным для всех филиалов. См.: АДРЗ Ф. 25. Оп. 1. Д. 21. Лл. 7, 10об.

⁸⁴ Всего за полгода с начала войны во Франции было проведено 10 550 обысков и арестовано 3400 коммунистов См.: Peschanski 2000: 138.

⁸⁵ Точное число умерших русских эмигрантов установить невозможно. Известно, что в 1939–1944 гг. в Верне и окрестных госпиталях умерло 217 человек, напротив 32 фамилий указано «Russe», 2 – «Ukrain». См. Internées du Vernet décédés 1947: 23–27.

⁸⁶ Подробнее о российских эмигрантах в Верне см.: Вовк 2018; Вовк 2019.

⁸⁷ АДРЗ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 21. Лл. 6об.; АДРЗ Ф. 25. Оп. 1. Д. 33. Лл. 12; Peschanski 2000. P. 752; Le Vernet: intellectuels et résistants...

⁸⁸ РГАСПИ. Ф. 553. Оп. 1. Д. 5. Лл. 48.

- центр Б.Н. Ельцина», 2011. 679 с. [Bayerliayn B. "Predatel – ti, Stalin!" Komintern I kommunisticheskie partii v nachale Vtoroy mirovoy voyni (1939-1941). Utrachennaya solidarnost levih sil / podgot. V. Leonhardon; predisl. G. Vebera. M.: ROSSPEN: "Fond Prezidentskiy centr B.N. Elcina", 2011. 679 s.]
- Бочарова З.С. Русский мир 1930-х годов: от расцвета к увяданию зарубежной России. Том 3 // Русский мир в XX веке. В 6-ти томах. Под ред. Г.А. Бордюгова и А.Ч. Касаева. М.: АИРО-XXI, 2014. 334 с. [Bocharova Z.S. Russkiy mir 1930-h godov: ot rascveta k uvядaniyu zarubejnoj Rossii. Tom 3. // Russkiy mir v XX veke. V 6-ti tomah. Pod red. G.A. Bordiugova i A.Ch. Kasaeva. M.: AIRO-XXI, 2014. 334 s.]
- Бочарова З.С. Реализация советской политики по репатриации российских граждан в 1920-е гг. // Нансеновские чтения, 2008 / Ком. по внешним связям Санкт-Петербурга; [науч. ред. М. Н. Толстой]. СПб.: РОО ИКЦ "Русская эмиграция", 2009. С. 234-254. [Bocharova Z.S. Realizaciya sovetской politiki po repatriacii rossiyskih grajdan v 1920-e gg. // Nansenovskie chteniya, 2008 / Kom. Po vneshnim sviaziam Sankt-Peterburga. SPb.: ROO IKC "Russkaya emigraciya", 2009. S. 234-254].
- В Союзе Друзей Советской Родины // Наша Родина. 1937. № 5. С. 17. [V Soyuze Druzei Sovetskoj Rodini // Nasha Rodina. 1937 № 5. S. 17].
- В Союзе Друзей Советской Родины // Наша Родина. 1938 (а). № 1. С. 22. [V Soyuze Druzei Sovetskoj Rodini // Nasha Rodina. 1938 (a). № 1. S. 22].
- В Союзе Друзей Советской Родины // Наша Родина. 1938 (b). № 2-3. С. 17. [V Soyuze Druzei Sovetskoj Rodini // Nasha Rodina. 1938 (b). № 2-3. S. 17].
- В Союзе Друзей Советской Родины // Наша Родина. 1938 (c). № 4. С. 15. [V Soyuze Druzei Sovetskoj Rodini // Nasha Rodina. 1938 (c). № 4. S. 15].
- В Союзе Друзей Советской Родины // Наша Родина. 1938 (d). № 10. С. 16. [V Soyuze Druzei Sovetskoj Rodini // Nasha Rodina. 1938 (d). № 10. S. 16].
- Ваксберг А.И., Герра Р. Семь дней в марте. Беседы об эмиграции. СПб.: Русская культура, 2010. 492 с. [Vaksberg A.I., Gerra R. Sem dney v marte. Besedi ob emigracii. SPb.: Russkaya kultura, 2010. 492 s.]
- Вечер журнала «Наша Родина» // Наша Родина. 1939. № 6. С. 15. [Veчер jurnala "Nasha Rodina" // Nasha Rodina. 1939. № 6. S. 15].
- Выдержки из устава Союза Друзей Советской Родины // Наша Родина. 1937. № 2. С. 12. [Viderjki iz ustava Soyuza Druzei Sovetskoj Rodini // Nasha Rodina. 1937. № 2. S. 12].
- Вовк А.Ю. Русский эмигрант во французской тюрьме и лагере для "нежелательных иностранцев" Верне // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2018. № 3 (14). С. 119-130. [Vovk A.Y. Rysskiy emigrant vo francuzskoj турме I lagere dlja "neжелательnih inostrancev" Verne // Jurnal rossiyskih I vostochnoevropейских istoricheskikh issledovaniy. 2018. № 3 (14). S. 119-130].
- Вовк А.Ю. Русские бойцы интернациональных бригад и члены эмигрантских организаций в лагерях Франции // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Том 10. Выпуск 2 (76) [Vovk A.Y. Russkie бойцы internacionalnih brigad i chleni emigrantskih organizacij v lageriah Francii // Elektronniy nauchno-obrazovatelniy jurnal "Istoriya". 2019. Tom 10. Vipysk 2 (76) <https://history.jes.su/s207987840004618-8-1>].
- «Даже если бы мы тогда могли заглянуть в будущее...». Рассказывает А.П. Столыпин // Посев. 1983. № 9. С. 39-43. ["Daje esli bi mi togda mogli zaglianut' v budushee..." Raskazivaet A.P. Stolipin // Possev. 1983. № 9. S. 39-43].
- Зензинов В. «Мокрое дело» в Лозанне // Меч. 1938. № 21. С. 4-5 (а-б-с). [Zenzinov V. "Mokroe delo" v Lozanne // Mech. 1938. № 21. S. 4-5 (a-b-c)].
- К двухлетию журнала «Наша Родина» // Наша Родина. 1939. № 5. С. 20. [K dvuhletiyu jurnala "Nasha Rodina" // Nasha Rodina. 1939. № 5. S. 20].
- Кембалл Р. «Ни с теми, ни с этими» – тернистый путь Марины Цветаевой // Одна или две русских литературы? Женева, 13-15 апреля, 1978. Лозанна, 1981. С. 41-51 [Kemball R. "Ni s temi, ni s etimi" – ternistiiy put' Marini Cvetaevoy // Odnа ili dve russkih literatyri? Mejdunarodnii simpozium, sozvaniiy fakultetom slovesnosti Jenevskogo universiteta I Shveyscarskoj Akademii Slavistiki. Jeneva, 13-15 apreliya, 1978. Lozanna, 1981. S. 41-51].
- Ковалев М.В. Участие русской эмиграции во Франции в борьбе с фашизмом // Военно-исторические исследования в Поволжье. Саратов: Изд-во СГУ, 2006. С. 305-318. [Kovalev M.V. Uchastie russkoj emigracii vo Francii v borbe s fashizmom // Voенно-istoricheskie issledovaniya v Povoljje. Saratov: Izd-vo Saratovsk. gos. un-ta, 2006. S. 305-318].

- Кочетков А.Н. У нас в Латинском квартале // Иду к тебе. 1936-1945. Forest Hills: T&B Медиа, 2013 (а). 94 с. [Kochetkov A.N. Y nas v Latinskom kvartale // Idy k tebe. 1936-1945. Forest Hills: T&B Media, 2013. 94 s. (a)]
- Кочетков А.Н. За проволокой // Иду к тебе. 1936-1945. Forest Hills: T&B Медиа, 2013(б). 104 с. [Kochetkov A.N. Za provolokoю // Idy k tebe. 1936-1945. Forest Hills: T&B Media, 2013. 104 s. (b)].
- Кудрова И. Путь комет: жизнь Марины Цветаевой. СПб.: Вита Нова, 2002. 766 с. [Kudrova I. Put' komet: jizn' Marini Cvetaevoj. SPb.: Vina Nova, 2002. 766 s.]
- Лор Э. Российское гражданство: от империи к Советскому Союзу. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 344 с. [Lor E. Rossiyskoe grajdanstvo: ot imperii k Sovetskomu Soyuzu. M. Novoe literaturnoe obzrenie, 2017. 344 s.]
- Лоская В. Марина Цветаева в жизни. Неизданные воспоминания современников. [М.]: Культура и традиции, 1992. 348 с. [Losskaya V. Marina Cvetaeva v jizni. Neizdannie vospominaniya sovremennikov. [M.]: Kultura i tradicii, 1992. 348 s.]
- Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937-1938. Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В.Н. Хаустов, В.П. Наумов, Н.С. Плотникова. М.: МФД, 2004. 736 с. [Lubianka. Stalin i Glavnoe upravlenie gosbezopasnosti NKVD. Arhiv Stalina. Dokumenty vischih organov partiynoy i gosydarstvennoy vlasti. 1937-1938 / Pod. red. A.N. Yakovleva; sost. V.N. Haustov, V.P. Naumov, N.S. Plotnikova. M.: MFD, 2004. 736 s.]
- Любимов Л. На чужбине. Ташкент: Узбекистан, 1979. 384 с. [Liubimov L. Na chujbine. Tashkent: Uzbekistan, 1979. 384 s.]
- От редакции // Наш Союз. 1937. № 3-4. С. 17. [Ot redakcii // Nash Soyuz. 1937. S. 17].
- Приложение I. Биографические и исторические справки из комментариев к полицейскому отчету 1948 г. о русской колонии в Париже // Закат российской эмиграции во Франции в 1940-е годы: история и память; науч. ред. Д. Гузевич, сост., общ. ред. М. Якунин. Париж, Новосибирск, 2012. С. 163-221. [Prilojenie I. Biograficheskie i istoricheskie spravki iz kommentarijev k policeyskomu otcetu 1948 g. o russkoj kolonii v Parije // Zakat rossiyskoj emigracii vo Francii v 1940-e godi: istoriya i pamiat' /; nauch. red. D. Guzevich, sost. obsh. red. M. Yakunin. Parij, Novosibirsk, 2012. S. 163-221].
- Продолжительность жизни. Беседа с Кириллом Хенкиным. [Prodoljitelnost' jizni. Beseda s Kirillom Henkinim]. URL: <https://www.svoboda.org/a/24203412.html>
- Роговин В.З. Партия расстрелянных. М., 1997. [Rogovin V.Z. Partiya rasstreljannyh. M., 1997 URL: <https://stuff.mit.edu/people/fjk/Rogovin/volume5/xxxix.html>].
- Русская военная эмиграция 20-40-х годов XX века. Документы и материалы. Т. 9: Перед бурей. 1928-1939 гг. / сост.: В.А. Авдеев [и др.]. Курск, 2017. 964 с. [Russkaya voennaja emigracija 20-40-h godov XX veka. Dokumenty i materialy. T. 9: Pered burej. 1928-1939 uu./ sost.: V.A. Avdeev [i dr.]. Kursk, 2017. 964 s.]
- Рубакин А.Н. Над рекою времени. М.: Международные отношения, 1966. 527 с. [Rubakin A.N. And rekoju vremeni. M.: Mejdunarodnie otnosheniya, 1966. 527 s.]
- Семенов К.К. Русская эмиграция и гражданская война в Испании 1936-1939 гг. М.: Алгоритм, 2016. 256 с. [Semenov K.K. Russkaja emigracija i grajdanskaja vojna v Spanii 1936-1939 gg. M.: Algoritm, 2016. 256 s.]
- Семенов К.К. Русская армия на чужбине. Драма военной эмиграции 1920-1945. М.: Вече: Российское ист. о-во, 2019. 349 с. [Semionov K.K. Russkaja armija na chujbine. Drama voennoj emigracii 1920-1945. M.: Veche: Rossiyskoe ist. O-vo, 2019. 349 s.]
- Соллогуб Н.Б. Я вспоминаю // Зайцев Б.К. Собр. Соч. в 5 т. Т. 4. Путешествие Глеба: Автобиографическая тетралогия. М., 1999. С. 3-24. [Sollogub N.B. Ya vspominaju // Zaycev B.K. Sobr. Soch. V 5 t. T. 4. Puteshestvie Gleba: Avtobiograficeskaja tetralogiya. M. 1999. S. 3-24].
- Союз Друзей Советской Родины // Наша Родина. 1937. № 1. С. 28. [Soyuz Druzej Sovetskoi Rodini // Nasha Rodina. 1937. № 1. S. 28].
- Тверитинов А. Александр Александрович Тверитинов. Крестный путь на Родину // История, культура и традиции Рязанского края [Tveritinov A. Aleksanr Aleksandrovich Tveritinov. Krestnii put' na Rodinu // Istoriya, kultura i tradicii Riazanskogo kraja] URL: <http://www.history-ryazan.ru/node/5880>
- Франсуа. «Советские патриоты» в Париже (Письмо из Парижа) // Социалистический Вестник. 1946. № 7-8. С. 187-188. [Fransua. "Sovetskie patrioti" v Parije (Pismo iz Parija) // Socialisticheskiy vestnik. 1946. № 7-8. S. 187-188].

- Хенкин К. Русские пришли. Тель-Авив: «Москва – Иерусалим», 1984. 360 с. [Henkin K. Russkie prishli. Tel-Aviv: knigotovarishestvo “Moskva – Ierusalim”, 1984. 360 s.].
- Хроника Союза Друзей Советской Родины // Наша Родина. 1937 (a). № 3-4. С. 21. [Hronika Soyuzu Druzei Sovetskoi Rodini // Nasha Rodina. 1937 (a). № 3-4. S. 21].
- Хроника Союза Друзей Советской Родины // Наша Родина. 1937 (b). № 5. С. 17. [Hronika Soyuzu Druzei Sovetskoi Rodini // Nasha Rodina. 1937 (b). № 5. S. 17].
- Хроника Союза // Наша Родина. 1939 (a). № 1-2. С. 24. [Hronika Soyuzu // Nasha Rodina. 1939 (a). № 1-2. S. 24].
- Хроника Союза // Наша Родина. 1939 (b). № 3. С. 15. [Hronika Soyuzu // Nasha Rodina. 1939 (b). № 3. S. 15].
- Хроника Союза // Наша Родина. 1939 (c). № 6. С. 15. [Hronika Soyuzu // Nasha Rodina. 1939 (c). № 6. S. 15].
- Цурганов Ю.С. Русское эмигрантское оборонческое движение // Новый исторический вестник. 2001. № 1 (26). С. 279-285. [Curganov Y.S. Russkoe emigrantskoe oboroncheskoe dvizhenie // Novii istoricheskii vestnik. 2001. № 1 (26). S. 279-285].
- Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. М.: Мысль, 1987. 236 с. [Shkarenkov L.K. Agoniya beloy emigracii. M.: Mysl, 1987. 236 s.].
- Эйснер А.В. Двенадцатая интернациональная. М.: Советский писатель, 1990. 632 с. [Eysner A.V. Dvenadcataya internacionalnaya. M.: Sovetskiy pisatel, 1990. 632 s.].
- Эфрон А.С. История жизни, история души: В 3 т. / Сост., подгот. текста, подгот. ил., примеч. Р.Б. Вальбе. М.: Возвращение, 2008. [Efron A.S. Istoriya jizni, istoriya dushi: V 3 t. / Sost., podgot. Teksta, podgot. il., primech. R.B. Balbe. M.: Vozvrashenie, 2008].
- Эфрон Г.С. Дневники: в 2 т. / Подгот. Е.Б. Коркина и В.К. Лосская. М.: Вагриус, 2007. [Efron G.S. Dnevniky: v 2 t. / Podgot. E.B. Korkina i V.K. Losskaya. M.: Vagrius, 2007].
- L'enquête sur l'assassinat de Reiss et la perquisition rue de Buci // Le Matin. 24.10.1937. № 19574. P. 1, 2.
- Le Vernet: intellectuels et résistants // Le camp de concentration du Vernet d'Ariège 1939—1944 URL: <http://www.campduvernet.eu/pages/histoire-du-camp.html#view-page>
- Internés du Vernet décédés // Le Vernet. Bulletin. № 4. 1974. P. 23-27.
- Kunzi D., Huber P. Paris dans les années 30: Sur Serge Efron et quelques agents du NKVD // Cahiers du monde russe et soviétique, vol. 32, n°2, Avril-juin 1991. P. 285-310.
- Peschanski D. Les camps français d'internement (1938–1946). Doctorat d'Etat. Histoire. Université Pantheon-Sorbonne. Paris I, 2000. 952 p.
- Rachart P. Une visite au siège de l'Union des Amis de la Patrie soviétique où règne le marasme et où le recrutement est tari // Le petit journal. 25.10.1937. № 27311. P. 4 (a).
- Rachart P. Les perquisitions rue de Buci mettent en relief l'activité soviétique en France // Le petit journal. 25.10.1937. № 27311. P. 4 (b).
- Sossenko George. Aventurero idealista. Cuenca: Ediciones de la Universidad de Castilla-La Mancha, 2004. 160 p.
- Veran Geo.-Ch. Skobline, Miller, Reiss, etc. conduisent aux même “témoins” // Le Petit Parisien. 24.10.1937. P. 1, 5.

Вовк Алексей Юрьевич, кандидат исторических наук, независимый исследователь.
lewa84@mail.ru

The “Union of Friends of the Soviet Motherland”, 12, de Buci street, Paris

The article discusses the activities of a little-known organization of Russian emigrants in France – the “Union of Friends of the Soviet Motherland” (SDSR). Unlike the masses of emigrants, SDSR members supported the Soviet Union, many of them were members of the Communist Party. The author established the structure of the organization, goals, motives for the entry of emigrants into the SDSR, examined the history of the Union and the fate of individual members.

Key words: Russian emigration, pro-Soviet emigrants, Union of Friends of the Soviet Motherland, France, Communist Party, Spanish Civil War

Alexei Vovk, Ph.D, lewa84@mail.ru